

— Нет! Шэнь Мо, нет!

Шэн Иян лежал на земле, пытаясь подняться, но тело, обескровленное от тяжелых ран, не слушалось. Он мог лишь беспомощно наблюдать, как Шэнь Мо бросился с ножом на Лин Чэня, а тот в ответ вонзил лезвие ему прямо в сердце.

Шэнь Мо рухнул в лужу крови. С уголками губ, изогнутыми в слабой улыбке, он с обожанием посмотрел на Шэн Ияна и медленно закрыл глаза.

— Ха-ха-ха, Шэн Иян! Ты докатился до того, что тебя спасает какой-то дурачок!

Стоящий рядом Лин Чэнь размахивал ножом и безудержно хохотал.

Шэн Иян медленно пополз к Шэнь Мо. Он схватил его безжизненную руку, и слезы, капля за каплей, падали на нее. Он без конца повторял про себя: Дурак! Ты настоящий дурак!

Но пальцы сжимали ладонь все крепче. Глядя на залитое кровью лицо Шэнь Мо, Шэн Иян горько усмехнулся: Шэн Иян, это ты — слепой дурак!

Встреча Шэн Ияна и Шэнь Мо была случайностью. В тот день он сильно поссорился с Лин Чэнем из-за роли, в сердцах ушел и случайно наткнулся на Шэнь Мо, которого волокли в игорный дом.

У того были глаза, в которых не осталось ни капли жизни.

Неизвестно почему, словно по воле судьбы, Шэн Иян выкупил Шэнь Мо у тех людей и приютил у себя.

На самом деле он редко бывал дома, предпочитая ночевать в студии. Лишь когда случайно обнаруживал, что Шэнь Мо чуть не заморил себя голодом, он приносил ему еду и уходил, только убедившись, что тот все съел.

За пять лет они почти не проводили времени вместе — все внимание и силы Шэн Ияна были отданы Лин Чэню. Кто бы мог подумать, что ради карьеры и статуса Лин Чэнь вступит в сговор с семьей Юэ из Цзинду, чтобы подставить Шэн Ияна. Семья Шэн в одночасье разорилась, мать покончила с собой, отец и брат оказались за решеткой, а сам он был схвачен.

Он не знал, как Шэнь Мо нашел его. Он помнил лишь, как хрупкая фигурка толкнула тяжелую дверь, и ему показалось, что в его жизнь ворвался солнечный свет, пришедший спасти его.

Шэн Иян проснулся от резкого звука мобильного телефона. Открыв глаза, он увидел рядом спящего вповалку Цзи Жуна — того самого младшего помощника, который до последнего помогал ему, хотя его голос мало что значил.

— Шэн-гэ, не забудь, вечером ужин с режиссером Линем, — Цзи Жун нащупал телефон, сонный и растерянный, отключил звук и, заметив, что Шэн Иян проснулся, напомнил ему о планах.

Вчера вечером они слишком много выпили с одноклассниками, вернулись в студию и рухнули на диван, проспав до самого утра.

Шэн Иян подпер голову рукой, восстанавливая в памяти воспоминания и образ человека, лежащего в луже крови.

Он вернулся в свое двадцатилетие, в то время, когда еще не встретил Шэнь Мо.

Ужин с режиссером Линем? Шэн Иян нашел телефон и посмотрел сообщения.

Это был ужин для всех ведущих актеров фильма Формула Игры на Цине перед началом съемок. Именно из-за этой картины в прошлой жизни он поссорился с Лин Чэнем.

Лин Чэнь хотел сыграть главную мужскую роль, но она уже была закреплена за Шэн Ияном, причем с подписанным соглашением о невозможности замены. Шэн Иян объяснил это Лин Чэню, но тот решил, что это лишь предлог, чтобы отказать ему, и со слезами на глазах обвинил Шэн Ияна в неискренности. Тогда Шэн Иян почувствовал раздражение, в гневе ушел и встретил Шэнь Мо.

— Я не пойду. Составь мне компанию, нам нужно в одно место!

Шэн Иян пнул Цзи Жуна, заставляя того подняться, а сам вбежал в комнату отдыха студии, переоделся в повседневную одежду и слегка наложил грим, чтобы скрыть свое красивое лицо. Его взгляд упал на фотографию Лин Чэня на полке, и в глазах мелькнуло отвращение. Он крикнул Цзи Жуну:

— Завтра найми помощницу, чтобы вычистила здесь всё! Выброси все эти грязные вещи!

Эту студию Шэн Иян открыл после получения награды за лучшую мужскую роль, чтобы поддерживать Лин Чэня и помогать ему в карьере.

Чем больше он думал об этом, тем сильнее становилось отвращение. Шэн Иян швырнул фотографию в мусорное ведро.

Цзи Жун замер, ошеломленный, а затем спросил:

— Шэн-гэ, ты наконец прозрел? Я ведь давно говорил, что Лин Чэнь — человек недобрый. Я лично видел, как он любезничал с той звездой, Юэ Лэцзя. Он просто водит тебя за нос!

Шэн Иян замер. Юэ Лэцзя... Точно, это же человек из семьи Юэ, из-за которого разорилась его семья!

— Спасибо, — Шэн Иян махнул рукой, с благодарностью глядя на Цзи Жуна. В прошлой жизни тот действительно часто говорил ему об этом, но он тогда словно был околдован: стоило Лин Чэню заплакать или начать капризничать, как у него отключался разум.

Шэн Иян помнил адрес Шэнь Мо. Он доехал на машине до края старого квартала, дальше проехать было невозможно.

— Ого! Шэн-гэ, это где мы? В Шанду еще остались такие трущобы? — Цзи Жун вытаращил глаза, с недоверием оглядываясь по сторонам: недостроенные здания с замороженной стройкой, обшарпанные жилые дома, брошенные на обочинах велосипеды и редкие трехколесные повозки.

— Здесь планировали построить бизнес-центр, но договориться не удалось, вот и превратилось всё в это, — Шэн Иян шел широким шагом. Его высокая, статная фигура и необыкновенная аура сразу привлекли внимание местных жителей.

— К кому это они пожаловали?

— Судя по виду, к тому сумасшедшему, не иначе!

— Наверное, опять в долгах!

— Бедный парень, сейчас снова огребет по полной!

Разговоры стариков долетали до ушей Шэн Ияна, и он ускорил шаг.

Район был небольшим, здания — низкими. Шэн Иян остановился у одного из подъездов, когда услышал яростный крик и ругань!

— Черт! Цзи Жун, снимай всё на видео! — крикнул Шэн Иян и пулей взлетел по лестнице.

Дверь на втором этаже была распахнута. Худой мужчина с остервенением хлестал ремнем свернувшегося на полу подростка. Удар за ударом, кожа рассекалась до крови. Мужчина

кричал:

— Какой от тебя, идиота, толк! Твоя мать сбежала, еще неизвестно, мой ли ты сын!

— Мой сын не может быть таким придурком!

— Ты, идиот, годишься только на то, чтобы продать тебя подороже — хоть мордашка у тебя смазливая!

Когда Шэн Иян ворвался в квартиру, мужчина как раз тащил подростка к выходу. Цзи Жун, наблюдавший за этой сценой, от волнения даже не мог удерживать телефон ровно.

— Ах ты тварь! — Шэн Иян сбил мужчину с ног ударом кулака и осторожно прижал к себе подростка. Почувствовав, как тот дрожит, он смягчил голос: — Момо, не бойся. Я заберу тебя, я заберу тебя домой!

— Ты кто такой, твою мать?! Это мой сын! — Шэнь Пин, потирая ушибленный глаз, завопил, лежа на полу. Его единственный зрячий глаз алчно вращался. — Хочешь забрать его? Пожалуйста! Давай миллион, и я продам его тебе!

Цзи Жун нахмурился и посмотрел на Шэн Ияна — это же незаконно! Но прежде чем он успел что-то сказать, Шэн Иян холодно рассмеялся:

— Продать? Как у тебя только язык поворачивается говорить такие бесчеловечные вещи! Ты вообще отец Шэнь Мо?

— Тьфу! С такой внешностью, как у этой лисицы, он мне не сын! — Шэнь Пин злобно уставился на Шэнь Мо, пытаясь схватить его, но под тяжелым взглядом Шэн Ияна поспешно отдернул руку. — Миллион — и забирай! С этого момента он мне никто!

Шэн Иян только этого и ждал.

— Где домовая книга Шэнь Мо?

— Раз он мне не сын, зачем мне хранить его документы? То, что он вообще дожил до этого дня — уже чудо! — Шэнь Пин, придерживая глаз, с трудом поднялся на ноги. Он посмотрел на Шэн Ияна с недоброй усмешкой и пробормотал: — И что ты только нашел в этом дурачке?

Шэн Иян не хотел оставаться здесь ни секунды дольше. Он подхватил Шэнь Мо на руки и бросил взгляд на Цзи Жун. Тот протянул мужчине чек на миллион.

<http://bllate.org/book/20006/1973679>